

Беженцев разместили в Лагере рабов, во-первых, потому что там уже были построены стены, способные послужить защитой в случае нападения Зверей Закаливания Тела Тени; во-вторых, лишившись средств к существованию, беженцы, участвуя в строительстве гарнизона вокруг Лагеря рабов, по крайней мере не умрут с голоду; а в-третьих, это обеспечивало дешевую рабочую силу для возведения Гарнизона Черной Горы.

В соседних гарнизонах применялся тот же метод — нанимать беженцев для строительных работ.

Соберем налоги трудом и совмем их с благотворительностью, и обе проблемы разрешатся сами собой, — так изъяснился министр Царства Пинюань.

Чжао Мин и его спутник вышли через восточные ворота из Лагеря рабов, миновали глинобитную стену и направились к строящемуся Центральному гарнизону, который располагался прямо за его пределами. Сам гарнизон был очень велик, а в его центре возвышалась трехъярусная башня с загнутыми вверх краями крыши. Люди говорили, что там живут культиваторы, ведающие охраной этих мест. По заведенному правилу, при строительстве любого гарнизона в первую очередь возводилась Башня Шэньши.

Возле гарнизона стоял навес — именно там выдавали утреннюю похлебку. Под крышей дымели три котла, и ожидавленные в очереди люди разделились на три потока.

Чжао Мин огляделся и заметил, что в самой крайней очереди как раз стоит Дядюшка Ван, поэтому они с Толстяком Анем пристроились следом. Вокруг стоял шум и галдеж: судя по всему, сегодня выдалось на редкость оживленное утро.

Слыхали? Два дня назад Звери Теней напали на какое-то селение поблизости, погибло полно народу! Выживших соотечественников сослали к нам как беженцев.

Разве это плохо? Работяг прибавится, глядишь, и нам меньше горбатиться придется.

Ой! Темная Земля опять расширилась! Подступила прямо к нашим краям...

Слушая непрекращающиеся разговоры со всех сторон, Толстяк Ань хмыкнул:

— Я об этом еще вчера слышал.

С этими словами он толкнул Чжао Мина локтем в бок:

— А знаешь, какой зверь разнес тот городок?

Нападения Зверей Закаливания Тела Тени на деревни и селения не были новостью: время от

времени то тут, то там какая-нибудь глушь подвергалась их ударам. За последние полгода Чжао Мин уже сбился со счета разрушенным селениям, зная лишь одно — от их родной Деревни Ань теперь отделяет добрых пятьсот ли.

Чжао Мин чувствовал себя от голода скверно и говорить не хотел, но Толстяк Ань просто искал повода поболтать. Зная, что тот не заткнется, отвечай ему или нет, Чжао Мин лишь угукнул в знак согласия.

Толстяк Ань продолжал трещать:

— Огромный аллигатор! Раньше на человеческие поселения всегда нападали стаи Зверей Теней, и только в этот раз пришел всего один зверь — и снес целый город! А ведь там была глинобитная стена... Боюсь, наш Лагерь рабов перед таким аллигатором и вовсе не устоит.

Толстяк Ань оглядел толпу и, склонившись к самому уху Чжао Мина, шепотом добавил:

— А знаешь, какой именно городок пал? Городок Милян!

Тут Чжао Мин наконец отреагировал. Он удивленно посмотрел на Толстяка Аня:

— Правда?

Городок Милян отличался от прочих селений: у него были настоящие городские стены, и по своей прочности он уступал в радиусе ста ли разве что Городок Хэйшань, являясь крупным населенным пунктом. К тому же это было редкое место, где постоянно находились культиваторы. По уровню безопасности Городок Милян должен был входить по меньшей мере в пятерку лучших окрестных мест, и никто не ожидал, что его так внезапно сокрушат.

Толстяк Ань кивнул и продолжил:

— Вчера я поболтал с чиновником, ведающим продовольствием. Узнав, что я грамотный и умею считать, он позвал меня сегодня в помощники — писать бумаги. И кормить будут, и пахать не придется! Об этом он мне и рассказал, только ты никому не болтай.

— Раз так, тебе же не нужно стоять в очереди. У продовольственного чиновника свой котел.

— Хе-хе, тебе же вечно не хватает еды. Я сначала получу пайку здесь и отдам тебе, а потом уже пойду к нему.

Услышав слова Толстяка Аня, Чжао Мин почувствовал легкий укол в сердце и крепко сжал его руку:

— Толстяк... ты совсем сдурел? Если получишь здесь еду, а потом не пойдешь на работы, тебя отсюда не отпущу...

— А...

Полгода назад деревню Чжао Мина атаковала стая Зверей Теней, и Толстяк Ань избежал гибели лишь потому, что учился в Городок Милян. Сам же Чжао Мин, тяжело раненный, сумел бежать. Именно тогда, умерев с голоду в диких местах, он съел мясо какого-то неведомого Зверя Закаливания Тела Тени, и с тех пор Чжао Мин никак не мог насытиться обычной едой.

Падение Городка Милян означало, что мощь Зверей Теней на окраинах Темной Земли снова возросла. В конце концов, наличие стен у населенного пункта и их отсутствие — вещи совершенно разные, а ведь в Городок Милян еще и сидели культиваторы. От этой мысли удивление Чжао Мина стало еще глубже.

Кто такие культиваторы? В понимании Чжао Мина они едва ли вообще были людьми, однако тот аллигатор-монстр запросто расправился даже с культиватором. Стало быть, окружающие Звери Закаливания Тела Тени сделались настолько сильными, что с ними не справляются даже местные стражи-культиваторы.

Защитники гарнизона — это вам не охотничьи отряды. Охотничий отряд Гарнизона Черной Горы был создан совсем недавно и еще толком не окреп; имя охотников гремело впустую, а занимались они в основном разведкой передвижений стай Зверей Закаливания Тела Тени, состоя в большинстве своем на Стадия Закаливания Тела. Настоящие же стражи города — это полноценные культиваторы, превзошедшие Ступень Закаливания Тела. Раз уж даже они были вынуждены бежать с тяжелыми ранениями, то уповать на то, что охотничий отряд вернет Городок Милян обратно, было бы чистой воды безумием.

Но... культиваторы? — Чжао Мин сжал кулаки. Слова Толстяка Аня навели его на мысли о таинственной черной дымке внутри его тела. — Что это вообще такое? Оно способно ускорять мой прогресс в Закаливании Тела, неужто это как-то связано с культиваторами?

Каждый раз, погружаясь в тот сон, его бестелесный образ в сновидении неизменно поглощал огромные клубы черного тумана, а просыпаясь, Чжао Мин всегда чувствовал, что часть этого тумана последовала за ним и осела в его собственном теле. И то, что он смог вырваться из круга обычных людей и достичь Первого уровня Закаливания Тела, целиком и полностью было заслугой этих крох унесенного тумана.

Раз уж у черной дымки имелось столь удивительное свойство превращать простых людей в нечто похожее на культиваторов, она определенно должна иметь к ним самое непосредственное отношение. Но как выяснить правду — неужели отправляться в Башня Шэньши и расспрашивать тамошних обитателей?

Нет! Едва эта мысль мелькнула в голове, Чжао Мин тут же отбросил ее. С детства промышлявший охотой в горах, он не раз балансировал на волоске от смерти, и вынесенные из

тех испытаний осторожность и чутье подсказывали ему непреложную истину.

На охоте есть лишь одна причина намеренно обнажать свои намерения — запугать добычу. Если ты еще не способен внушить страх, ни в коем случае нельзя выдавать о себе ни малейших сведений. Выставлять себя напоказ сейчас не сулило никаких выгод, зато гарантированно добавляло лишних хлопот.

Они подошли быстро, да и очередь продвинулась не так уж сильно. Прошло совсем немного времени, как они добрались до выдачи. Тут до носа Чжао Мина донесся манящий аромат паровых пампушек и рисовой каши, тело перестало дрожать, а в животе тут же громко заурчало.

Услышав предостережение друга, Толстяк Ань передумал брать пайку для себя и принялся помогать Чжао Мину уносить булки — в конце концов, пятикратному пайку не уместиться в одних руках. Стоило им приблизиться, как Дядюшка Ван, сразу узнавший обоих парней, принялся накладывать из самого низа котла густую, сытную кашу. Чжао Мин широко улыбнулся и сердечно поблагодарил старика.

В этот самый момент из-за навеса с похлебкой появились несколько здоровых парней в грубых одеяниях. Они плотным кольцом окружали мужчину в шелковых одеждах, который то и дело хватался за живот. Все они были сплошь покрыты дорожной пылью и тяжело дышали — сразу было видно, что прибыли в лагерь только что и еще не успели даже умыться.

— Дорогу! А ну расступись, наш молодой господин кушать изволит! — рявкнул один из бугаев, подбегая вперед и протягивая руку к уже наполненной белой кашей миске, стоявшей на краю плиты.

Но не успели его пальцы коснуться посуды, как Чжао Мин мертвой хваткой вцепился ему в запястье одной рукой.

<http://bllate.org/book/21052/2140996>